

ГОТОВНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА К КРОССКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ: КРИТЕРИИ КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В статье определяются характеристики личности, находящейся на «границе разных мышлений и культур», которые фиксируются в ее готовности к осуществлению кросскультурного взаимодействия.

Ключевые слова: кросскультурное взаимодействие, готовность к кросскультурному взаимодействию, кросскультурная компетентность, этническая толерантность.

У статті даються характеристики особистості на «перехресті культур», які відбиваються у її готовності до здійснення кросскультурної взаємодії

Ключові слова: кросскультурна взаємодія, готовність до здійснення кросскультурної взаємодії, кросскультурна компетентність, етнічна толерантність.

The article deals with characteristics of personality across cultures which are reflected in readiness for cross cultural interaction

Key words: cross cultural interaction, readiness for cross cultural interaction, cross cultural competence, ethnic tolerance.

Актуальность. Педагогический подход к изучению кросскультурного взаимодействия предполагает выявление специфики его функционирования, его закономерностей проявления в сознании, поведении, межсубъектных отношениях в условиях процесса постоянного взаимодействия различных культур. Кроме того, он раскрывает особенности воспитания и обучения в различных мировых, национальных, региональных и прочих культурах, выявляет общие и частные закономерности формирования личности в процессе взаимодействия культур, рассматривает вопросы повышения уровня культуры, транслирует из поколения в поколения национальные традиции и представления о системах ценностей.

Анализ кросскультурного взаимодействия приводит к пониманию того, что стороны интеракции должны обладать определенными характеристиками, которые будут или способствовать или препятствовать ее осуществлению. Именно поэтому в фокусе оказывается зависимость процесса кросскультурного взаимодействия от характеристики его участников.

Степень разработанности проблемы. М. Беннет, Р. Стагнер, А. Рич и Д. Мацумото разрабатывали проблему личностных особенностей субъектов кросскультурных взаимодействий.

Разнообразные концепции «интернациональной», «транскультурной», «интеркультурной», «поликультурной» личности используются с различной степенью описательности (Lutzker D, Sampson D., Smith H., Paul S.). Общим является то, что все они пытаются дать определение личности, чья ориентация и видение мира переходят границы ее собственной культуры.

Какими бы не были терминология, определения и метафоры для личности чья сущность и идентичность является инклюзивной различных жизненных моделей, это та личность, которая разбирается в множественности реальностей, олицетворяет процесс самоверификации, который основан на признании как универсальности человеческого существования, так и отличии культурных форм. Этот новый тип личности интеллектуально и эмоционально посвящен основной единице человеческого существования признавая, принимая, узаконивая и ценя различия, которые существуют между людьми различных культур. «Эта личность не определяется языком, на котором она говорит, количеством посещенных стран и международных контактов. Она не определяется профессией, местом жительства, интеллектуальным потенциалом. Напротив, эта личность узнается по своему мироощущению и мировосприятию, отражая в

мышлении и поступках взаимосвязанность жизни и оставаясь открытой новому опыту», – пишет П. Адлер [4, с. 227].

Целью статьи является определить характеристики личности, находящейся на «границе разных мышлений и культур», которые фиксируются в ее готовности к осуществлению кросскультурного взаимодействия.

Изложение основного материала. Теоретический анализ и концептуальный синтез позволили предположить, что готовность к кросскультурному взаимодействию имеет, по крайней мере, три стадии развития: кросскультурной ценностной ориентации, кросскультурного ценностного самоопределения, кросскультурного ценностного взаимодействия.

Ориентация в уже имеющихся знаниях, ценностях, опыте предыдущих поколений, создавших целостную картину мира, которая присваивается участником взаимодействия, создает только ему присущий, уникальный образ культуры.

В этом социальном контексте особо значимым выступают проблемы ориентации участников педагогического процесса университета в окружающем их поликультурном мире, в них самих, в событиях прошлого и настоящего, в построении образа будущего и своей собственной перспективы.

Педагогический смысл термина «ориентация» имеет несколько аспектов, означающих процесс и результат.

Ориентация как результат определяется свободным владением широким кругом знаний в определенной области и подразумевает одновременно то, что приобретенный человеком уровень – это своеобразный необходимый фундамент для постоянного поиска, развития, совершенствования и углубления имеющихся представлений.

В этом значении ориентация имеет такие характеристики, как широта, гибкость, эрудиция, тезаурус, проблемность.

В контексте обозначенной проблемы процесс ориентации участников взаимодействия на социально значимые ценности может быть представлен как процесс восхождения личности к ценностям диалога родной и иноязычной культуры.

Ориентация в этом случае предполагает наличие эмоционального состояния уверенности в правильности избранного направления мысли, поступка.

Ориентация как процесс – это проективные действия от замысла до результата: точный, правильный выбор цели, средств ее достижения, оценка действия в сопоставлении поступка с общей направленностью, планами, жизненными ценностями.

В качестве пространственных ограничений процесса ориентации выступает университет, который является для участников взаимодействия

центром социума, в котором они живут и действуют.

В педагогическом процессе отражается эволюция ценностей общества, приводя к пониманию приоритета глобальных целей общечеловеческих ценностей. Реалии современного мира требуют отражения в содержании учебно-воспитательного процесса абсолютных ценностей – целей, составляющих ядро гуманистических идеалов всех эпох развития человечества и вместе с тем своеобразия ценностей отдельного народа, актуальных для общества в определенный период его развития.

Специфическими ценностями кросскультурного взаимодействия выступают человек, диалог, пространство и время.

В качестве второй стадии готовности к кросскультурному взаимодействию может быть выделена стадия ценностного самоопределения участников взаимодействия.

Самоопределение личности в данном контексте может быть определено, как готовность человека строить свою жизнь в соответствии в своей индивидуальностью, как способность саморегуляции и как способ взаимодействия личности и общества.

Наиболее общим в педагогической науке является понимание самоопределения как способности к самостоятельному построению своей жизни, к осмыслению и регулированию жизнедеятельности в соответствии с ценностными ориентациями.

Основой самоопределения личности выступает ценностно-смысловое самоопределение, то есть определение себя относительно общекультурных ценностей с целью выделения и обоснования жизненной позиции, концепции.

Кросскультурное ценностное самоопределение – процесс, в котором индивид осуществляет выбор на основе осознания и соотнесения своих потребностей, возможностей и способностей с общественными запросами, что определяется системой его ценностных ориентаций. Это процесс и результат поиска человеком социального, профессионального, личностного статуса жизни.

Самоопределение участников педагогического процесса в кросскультурном взаимодействии выражается в его желании и стремлении к вступлению в контакт с представителями другой культуры.

Выделяя третий уровень готовности к кросскультурному взаимодействию учитывался тот факт, что процесс кросскультурного взаимодействия может быть охарактеризован по уровню, глубине проникновения участников взаимодействия в контактирующие культуры: культурное взаимодействие; культурное взаимопонимание; культурное взаимодействие.

Целью культурного взаимодействия будет гарантирование взаимной культурной толерантности, целью культурного взаимопонимания – обеспечение взаимной культурной адаптации, а

целью культурного взаимоединения – достижение взаимного культурного ассоциирования.

Глубинная интерпретация основ специфики национальной культуры возможна на уровне обеспечения культурного взаимопонимания.

Нужно однако учитывать, что в процессе кросскультурного взаимодействия имеет место не взаимодействие между культурами как таковыми, но между субъектами-носителями различных культурных ценностей. Иными словами, кросскультурное взаимодействие по преимуществу существует и проявляется в форме межличностного взаимодействия.

Фаза взаимодействия предполагает общение на равных субъектных позициях, что включает в себя соблюдение как всеобщих правил коммуникативного поведения (принцип вежливости и кооперативности общения), так и культурно-специфических (традиции и нормы определенной культуры); гармонизацию языковых кодов и невербальных кодов; высокий уровень эмпатии.

Рассматривая проблему готовности к кросскультурному взаимодействию, можно выделить следующие уровни ее функционирования: элементарный (ознакомительный), функциональной грамотности и компетентностный.

Готовность в этом случае характеризуется многоуровневостью (низкий, средний, высокий уровни), различным характером взаимосвязей обозначенных показателей (когнитивного, аксиологического, деятельностного), что определяется уровнем сложности задач кросскультурного взаимодействия. Кроме того, готовность может быть актуальной или фиксированной. Актуальная готовность прекращается сразу после завершения регулируемого ею действия и сменяется другой формой. Фиксированная готовность возникает на основе потребности и многократно реализуется в одной той же ситуации, так как после окончания действия она не исчезает, а переходит в потенциальное состояние возможности действовать таким же образом при условии возникновения того же сочетания потребности и ситуации.

Готовность к кросскультурному взаимодействию есть состояние динамическое, уровень развития которой может зависеть от содержания, вида деятельности, характера деятельности (репродуктивный – креативный), от наличия доминанты (когнитивной, аксиологической и деятельностной) в мотивационно-ценностной сфере участников взаимодействия.

В реальной практике университетского образования развитие готовности участников педагогического процесса к кросскультурной интеракции зависит от взаимодействия внешней и внутренней сторон процесса обучения.

Эффективное кросскультурное взаимодействие является одновременно условием и продуктом функционирования **кросскультурной компетентности личности**, которая для достижения взаимопонимания с представителями других коммуникативных сообществ и культур, а также

для достижения поставленных целей общения использует на практике знания культурных правил и категорий, обуславливающих успешность кросскультурного взаимодействия. Таким образом, кросскультурная компетентность позволяет человеку в процессе взаимодействия выбирать нужные языковые и речевые средства в соответствии с социокультурным контекстом, создавать дискурсы, использовать социолингвистические средства, избирать стратегии и тактики общения, приемлемые для достижения поставленных целей, что повышает эффективность интеракции.

Кросскультурная компетентность является сложным многокомпонентным и многоуровневым образованием, позволяющим личности постоянно совершенствовать свои умения и способности с целью все более продуктивного участия в кросскультурном взаимодействии на основе восприятия культурного и языкового многообразия.

Кросскультурная компетентность как интегративное качество личности имеет следующие характеристики: устойчивый интерес к ментальным проявлениям культурно обусловленного социума, актуализацию личностных смыслов процесса познания иноязычной культуры, осознанную толерантность к артефактам иной культуры, принятие ценностей диалогового взаимодействия, продуктивный опыт межкультурных отношений.

В соответствии с общей логикой исследования можно выделить следующие компоненты кросскультурной компетентности: гносеологический (когнитивный), аксиологический (эмотивно-ценностный), праксеологический (операционно-деятельностный).

Причем деление это весьма условно, так как вычленение компонентов проведено в исследовательских целях. В реальности же обозначимые грани размыты. Аксиологический компонент присутствует в виде ценностных ориентаций, но зависит от уровня специальных знаний и коммуникативных умений и наоборот.

Гносеологический компонент предполагает ознакомление участников взаимодействия с его теоретическими основами, развитие способности к осуществлению иноязычного общения.

Аксиологический компонент выражается в понимании взаимодействия, прежде всего, как процесса обмена ценностями. Аксиологический аспект кросскультурного взаимодействия включает в себя ряд общих и специфических умений. По характеру деятельности общие умения классифицируются на познавательные, практические, организационные, оценочные, рефлексивные. Специфические умения используются для широкого круга задач на междисциплинарном уровне и в профессиональной деятельности. Высокий уровень овладения названными видами умений позволяет человеку продуктивно самореализоваться в расширяющемся пространстве диалога культур.

Однако ее доминирующим компонентом является праксеологический компонент, поскольку

кросскультурная компетентность как качество личности есть следствие закрепленных в поведении актов деятельности, поступков. Именно прагматический компонент закрепляет (подкрепляет) способность человека к решению типичных и нестандартных задач кросскультурного взаимодействия.

В нашем исследовании мы исходим из понимания того, что кросскультурная компетентность – это интегративное личностное качество, которое характеризуется синтезом специальных знаний (лингвистических, страноведческих, лингвострановедческих, социокультурных, психологических), умений (вербальные, невербальные и паравербальные коммуникативные умения; социально-ценностное поведение согласно иноязычным нормам и ценностям; владение механизмами имитации, идентификации, стереотипизации, обобщения) и ценностных ориентаций на иноязычную культуру.

Отсюда следует, что уровневый характер кросскультурной компетентности может быть представлен как комплексная реализация компетенций различного уровня в условиях кросскультурного взаимодействия.

Формирование кросскультурной компетентности неразрывно связано с развитием **этнической толерантности** и гуманистических основ межнационального общения.

Обобщая данные многочисленных исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, можно выделить следующие характерные черты толерантной личности:

- гуманность – внимание к самобытному внутреннему миру человека, вера в его доброе начало, утверждение человечности межличностных отношений, отказ от методов принуждения и форм подавления личностного достоинства;
- рефлексивность – глубокое знание индивидуальных особенностей, достоинств и недостатков, готовность следовать установкам толерантного мировосприятия;
- свободолобие – приоритет дисциплины и долга, неприятие насильственных предписаний и запретов;
- ответственность – проявление внутренней силы в ситуации принятия решения, его неукоснительное выполнение на основе вариативного подхода к системе личных требований;
- уверенность в себе – адекватная оценка собственных сил и способностей, вера в возможность преодоления препятствий и трудностей;
- самообладание – владение собой в любых ситуациях, волевая разумность управления эмоциями, желаниями, чувствами, поведением;
- вариативность – способность многомерного подхода к оценке окружающей жизни, принятие решений, адекватных сложившимся обстоятельствам;
- перцептивность – умение подмечать и выделять различные свойства людей, проникать во внутренний мир человека на основе адекватной диагностики выразительных форм поведенческой презентации;

– чувство юмора – ироничное отношение к нелепым и смешным обстоятельствам, неподуманным действиям – и своим, и других, умение посмеяться над собой.

Исследования известных американских ученых В. Гудикунста, М. Беннета, Дж. Мартина дополняют и расширяют круг признаков толерантной личности: гибкость, эмпатия, некатегоричность суждений.

Гибкость является достаточно важным свойством личности, обеспечивающим возможность полноценного взаимодействия, в том числе на уровне кросскультурной интеракции. Наиболее полно данное личностное качество проявляется в языке как действенном средстве выражения оттенков мысли, национальной специфики и культурных особенностей народа. В этом случае толерантная направленность индивидуального поведения заключается в адекватном выборе коммуникативных стратегий и тактик, соответствующих речевых средств, характеризующих интонационно-позитивной окрашенностью, вариативностью и вербальной корректностью.

«Множественность реальностей» отражается на характеристике личности, находящейся на перекрестке культур (G. Bateson, P. Watslawick, R. D. Laing), влияет на взаимодействие (M. Bennet), определяет зависимость восприятия от кросскультурной ситуации (Deregowski J. D.). «Учитывая все эти меняющиеся факторы, – пишет М. Дж. Беннет, – просто удивительно как вообще понимание возможно» [5, с. 207].

Поэтому адекватной стратегией в условиях множественности реальности и культурных различий является эмпатия, которая определяется как «интеллектуальное и эмоциональное участие в опыте другой личности» (К. Роджерс, Р. Кац). Она означает не просто способность поставить себя на место другого, поменяться с ним местами (поскольку не предопределяет идентичность с ним), а необходимость проникнуть в его мысли для того, чтобы участвовать в его опыте. Этот процесс может быть определен как «соответствующее приятие» (М. Беннет).

Эмпатия описывается как изменение одной личности в процессе признания отличия другой. «Это изменение всегда сопровождается желанием участвовать в опыте другого или, по крайней мере, вести себя соответствующе этому опыту. Стратегия эмпатии противоположна общепринятому «золотому правилу» – поступи с другим так, как ты хотел, чтобы поступали с тобой. Если люди действительно отличаются и если мы действительно хотим понимать, уважать и наслаждаться различиями, совершенно ясно, что мы должны преодолеть влияние этого правила на взаимодействие», – подчеркивает М. Беннет [5, с. 208-209] и предлагает «платиновое правило» – поступи с другим так, как другой поступил бы по отношению к самому себе [5, с. 212-213]. Эмпатия дает осознание того, как люди хотели бы, чтобы с ними обращались в их собственной проекции. «Возможно, мы не хотим или не можем поступать подобным образом, но каждый акт признания различий и эмпатическая попытка вызывает

уважение и одобрение других. Это уважение к равенству (и разности) человечества» [5, с. 213].

М. Беннет разделяет шесть уровней развития эмпатических навыков, каждый из которых является обязательным условием другого в принятии культурных различий:

– признание различий, – подразумевает принятие множественности реальностей. Отличие мышления на перекрестке культур состоит в возможности представить себя другим: «если мы принимаем, что мы разные в разных обстоятельствах, мы можем легко представить наши чувства и мысли в этих разных проекциях. В той же мере мы можем выстроить линию самопроекции в соответствии с другой личностью, то есть, мы способны эмпатировать» [5, с. 209].

– осознание собственной культурной идентичности (ее содержания). Эмпатическое отношение влечет за собой возможные изменения, которые при осознанной идентичности не приводят ее утрате, поскольку они являются сознательным выбором и контролируемым личностью процессом. [5, с. 210].

– осознание границ собственной идентичности, – выражается в способности модифицировать и расширять эти границы.

– интерес к культурным различиям: «когда границы собственной культурной идентичности раздвигаются, обычные различия между внутренним и внешним (объективным и субъективным) стираются. Интерес к тому, что находится за пределами наших культурных границ, включая других людей, увеличивается. Этот интерес становится основой участия в опыте другого» [5, с. 211].

– переживание эмпатии на уровне индивидуального опыта: «эмпатия становится качеством личности вследствие закрепленных в поведении актов деятельности, поступков» [5, с. 212].

– способность к реконструкции идентичности: «межличностная эмпатия предполагает контролируемое и временное отстранение от идентичности с определенной целью – понять другого человека. Когда эта цель достигается, границы идентичности восстанавливаются снова» [5, с. 212].

Зарубежные исследователи подчеркивают значимость коммуникативного аспекта эмпатических взаимоотношений, предполагающего развитую способность передавать партнеру понимание его переживаний, умение отслеживать и описывать внутренний мир другого в понятных для него словах, владение навыком точной передачи другому возникших по его поводу ответных чувств в вербальной и невербальной формах [1, с. 149].

Актуализация процессов межкультурной толерантности предполагает известный «дефицит знаний» о другом, тем самым нацеливая субъекта на конструктивный диалог с новым, «чужим» с перспективой изменения своих взглядов и убеждений через расширение индивидуального опыта «обретения себя через других» (В. И. Шпунев) [3, с. 26].

Таким образом, межкультурная толерантность понимается в парадигме терпимого отношения к иной культурной общности и отдельным ее представителям, к отличающимся ценностям, нормам, образу жизни, поведению, традициям, чувствам, мнениям, идеям, убеждениям. Как качество личности, межкультурная толерантность проявляется в принятии статуса многообразия мира, умении проявлять уважение, симпатию, сопереживание, стремлении к позитивному взаимодействию с другими, установлению и укреплению гармонии и согласия между субъектами разных этносов.

В структуре межкультурной толерантности выделяют когнитивный, коммуникативный, аксиологический, рефлексивный и практический (поведенческий) компоненты, которые во взаимообусловленном единстве обеспечивают эффективность реализации механизмов кросскультурного взаимодействия.

Когнитивный компонент охватывает сферу многогранного знания участника взаимодействия о поликультурном многообразии мира, в том числе: о составных частях и понятийных характеристиках, раскрывающих сущность феномена кросскультурного взаимодействия; роли межкультурной толерантности в жизни общества; проблемах развития различных культур (история возникновения и становления, язык, традиции, обычаи, психология и др.); особенностях этнического и межнационального взаимодействия в социуме; международных правах и свободах человека, народов, наций; межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтах и причинах их возникновения; специфических навыках, способностях и умениях общения в поликультурных, многонациональных коллективах.

Образовательное обогащение когнитивного компонента межкультурной толерантности предполагает направленное движение соответствующих знаний субъекта от частичных, разрозненных представлений – к более общим и развернутым понятиям, наиболее полно раскрывающим содержание и сущность толерантного отношения.

Реализация информативной и систематизирующей функций когнитивного компонента межкультурной толерантности предоставляет своему носителю реальную возможность ознакомления с потоком разнообразных сведений, отбора значимой и второстепенной фактологии, касающейся культурной жизни социума.

При этом расширяющееся взаимодействие с миром культуры и человеком культуры позволяет субъекту толерантного отношения не только актуализировать имеющиеся внутренние потенциалы, но и существенно восполнить их в структурном, содержательном, ценностном, смысловом и креативном планах, в том числе путем сравнительного сопоставления своих мыслей, чувств и поступков с аналогичными проявлениями инокультурных представителей.

Ориентация участников взаимодействия на межкультурную толерантность в социальном

взаимодействии предполагает актуализацию лично значимых человеческих ценностей.

В этой связи в структуре межкультурной толерантности выделяется аксиологический компонент, который связан с осознанием человеком лично значимых для него социокультурных норм, адекватной оценкой действительности, готовностью и умением позитивно контактировать с лицами иной культурной принадлежности, способностью поддерживать дружеские отношения, согласовывать позиции, достигать компромисса в процессе кросскультурного взаимодействия.

Оценочные суждения вырабатываются, как правило, на основе уже сложившихся знаний, норм, представлений, убеждений в ходе осознания человеком значимых явлений и фактов действительности.

Отсюда вполне естественным является выделение рефлексивного компонента межкультурной толерантности, реализуемого через механизмы самопонимания, самооценки, самоинтерпретации, а также понимания, оценки и интерпретации другого человека, что позволяет осознать значимость мира человеческой жизнедеятельности, содержательно обогатить личностный опыт, наполнить единым смыслом сферу духовно-практического взаимодействия с представителями иных культур.

Органичное соединение личностной и общечеловеческой значимости процесса индивидуальной ориентации на социокультурные ценности содействует развитию способности адекватно воспринимать мнения и оценки других людей, согласовывать позиции, достигать компромисса, предполагает наличие конкретных инструментальных умений, практических навыков и алгоритмов.

Практический (поведенческий) компонент межкультурной толерантности предполагает проявление социально акцентированных поведенческих действий по отношению к представителям иной культуры в гуманистической парадигме доброжелательства, тактичности, чуткости, внима-

тельности и участливости. Будучи содержательно связанной с культурой межнационального и межэтнического общения, рассматриваемая практическая характеристика кросскультурного взаимодействия включает в себя: готовность и умение пойти на контакты с представителями иной культуры, учет национальной специфики взаимодействующих субъектов, поведенческий такт по отношению к инокультурным лицам в любых, даже конфликтных ситуациях, готовность и умение прийти на помощь [2, с. 68].

Тем самым практический компонент межкультурной толерантности способствует реализации побудительной и преобразующей функции межличностного взаимодействия и личностного становления своего носителя.

Выводы. Рассмотрение специфики содержательного наполнения выделенных компонентов межкультурной толерантности позволяет сделать вывод, что данное качество личности, включающее в себя знание о человеческих ценностях, их принятие, побуждающую мотивацию к позитивному взаимодействию с инокультурными представителями является системообразующим критерием готовности к кросскультурному взаимодействию.

Все компоненты межкультурной толерантности системно связаны между собой, что позволяет считать рассматриваемый феномен целостным личностным образованием, выражающим внутренний план отношения участника взаимодействия к представителям иной культуры, а также включающим практические поведенческие действия, выражающие действенность и действительную жизненность данного социокультурного императива.

Дальнейшее исследование проблемы готовности участников педагогического процесса к кросскультурному взаимодействию состоит в раскрытии таких критериев готовности к кросскультурной интеракции как способности к культурной трансформации (адаптации) и полисубъектного диалогического взаимодействия

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т. П. Гаврилова // *Вопр. психологии.* – 1975. – № 2. – С. 147–158.
2. Серова И. И. Культура межнационального общения / И. И. Серова. – Минск : Университетское, 1986. – 157 с.
3. Шпунов В. И. Этническая толерантность как феномен культуры / В. И. Шпунов // *Культурология, этнокультурология, культурная антропология.* – 2004. – № 7. – С. 17–26.
4. Adler P. S. Beyond Cultural Identity: Reflections on Multiculturalism / P. S. Adler // *Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected readings.* – Boston. London : Intercultural Press, 1998. – 272 p.
5. Benett M. J. Overcoming the Golden Rule: Sympathy and Empathy / M. J. Benett // *Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected readings.* – Boston. London: Intercultural Press, 1998. – 272 p.

Рецензенти: Мещанинов О. П., д.пед.н., професор;
Лебідь С. Г., к.пед.н., доцент.

© Солодка А. К., 2012

Дата надходження статті до редколегії 10.04.2012 р

СОЛОДКАЯ Анжелика Константиновна – кандидат педагогічних наук, доцент, Миколаївський національний університет ім. В. О. Сухомлинського, зав. кафедрою іноземних мов.

Коло наукових інтересів: кросскультурна взаємодія, освітні цінності.